ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ТЕКСТЫ В ТРАНСЛЯТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А. Г. Пастухов

Орловский государственный институт искусств и культуры

Как только лингвистика текста конституировалась в отдельный раздел языкознания, проблема текстовых классификаций стала чаще попадать в поле зрения исследователей. Попытка понять переменность и преемственность конкретных текстов как стабильно функционирующих единиц возникла не случайно; она идет от необходимости изучить регулярности языкового поведения, их содержание и структуры в самих текстах, а также их специфические характеристики с тем, чтобы понять, какие схемы лежат в основе их группировки, начиная от единичного текста до нескольких, и заканчивая, по выражению Р. Харвега, исследованием целого космоса текстов [15].

Любая попытка текстовой классификации, в том числе с целью изучения транслятологических перспектив, оказывается на деле сложной проблемой, ведь описание всего богатства и разнообразия речевых жанров необозримо и неисчерпаемо, так же, как и велики возможности человеческой деятельности. В каждой из её сфер действует целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы [2, 237].

Различные подходы к дефиниции ключевых понятий, таких как текст или его вид, род, тип, класс, область и т.п. обнажают недостатки в систематике разного рода определений, хотя известно, что осмысление взаимоотношений разновидностей и сфер его применения имеет большое значение для описания этих феноменов. Особенно это очевидно при сопоставлении отечественных разработок с текстотипологическими исследованиями зарубежных авторов. Нередко определения одних и тех же терминов оказываются теоретически несовпадающим [11, 29].

Серьёзный историко-научный обзор проблематики взаимо-отношений текстовых категорий и жанров даёт В.-Д. Краузе в своей работе “Textsorten“ [19, 11–33]. Несмотря на хорошую проработанность проблемы в немецкой лингвистке, российская почва данного раздела языкознания обнаруживает всё ещё крайнюю разнородность суждений по текстотипологическим вопросам.

Интересным подходом может стать понимание существенных различий между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами. И это не простое функциональное различие. Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, публицистические жанры и т.п. – возникают в условиях более сложного и высокоорганизованного (преимущественно письменного) общения – художественного, научного, общественно-политического и т.п. Наблюдения и анализ различных текстов показывают, что в процессе своего формирования они могут аккумулировать и перерабатывать первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер, утрачивая непосредственное отношение к реальной действительности, к реальным чужим высказываниям. Так, реплики бытового диалога или письма в романе входят в реальную действительность лишь через роман в его целом, как событие литературно-художественной, а не бытовой жизни. Роман в его целом является высказыванием, как и реплики бытового диалога или частное письмо (он имеет с ними общую природу), но в отличие от них образуют вторичное (сложное) высказывание [2, 239].

Такое понимание ситуации подтверждает И. Варнке, указывая на сложный характер проявлений различных свойств текста [24, 9]:

Es ist Verbund von Texten – Texte in Texten – in den jedes singuläre Textvorkommen gestellt ist und als dessen Repräsentant jeder Einzeltext erscheint. ... Dieser Verbund von Texten ist nicht anderes als der Diskurs im poststrukturalistischen Verständnis.

Объединение текстов, по М. Фуко, в *дискурс* – множество конкретных языковых высказываний, ограниченных дискурсивной практикой [Foucault 1973, 171] – применительно к оппозиции “первич-

© Пастухов А. Г., 2006

ности – вторичности" текста в немецком языке, ставит задачу дать по возможности наиболее полную классификацию применительно к каждому из его подвидов. В транслятологической перспективе это означает, что понимание значимости текста в языке-оригинале и передача смысла и стилистика каждого отдельного текста в языке перевода связаны с задачей "экстериоризации внутреннего языкового воплощения смысла, дающего собственно *перевод*" [10, 214].

Условия функционирования текстов в транслятологической перспективе обусловлены характером самих группировок текстов. Немецкая лингвистическая терминология отражает множественность точек зрения, где "вопрос многомерности, разности миров" [14, 139] предопределяет и разнообразие оснований, лежащих в основе текстовых классификаций:

a) понятие *Textgruppe* есть обозначение неспецифических и мало релевантных свойств множества текстов, не обладающих общим языковым признаком, но объединенных в одну группу под каким-либо условным критерием (напр., по признаку хронологии или уровню сложности);

b) под *Textklasse* понимается любое целесообразное или цельнооформленное объединение текстов в целях какой-либо классификации отдельных их проявлений;

c) термин *Textgattung* является преимущественно литературоведческим понятием, когда речь идёт об анализе художественности (сравн. рус. *жанр*)

d) термин *Textart* обозначает семиотическое понятие, которое объединяет и в то же время различает тексты, реализуемые в знаковых системах, отличающихся друг от друга: *образный – вербальный, письменный – устный, текст азбуки Морзе – нотный текст* и т.д.

e) под *Textbereich* понимается несколько вербальных текстов, обладающих, по крайней мере, одним характерным свойством, *(литературные или прозаические тексты; бытовые и поэтические и т.д.)*

f) термин *Texttyp* используется для обозначения универсальной первичной формы и её оформления в процессе коммуникации: *передача информации* (информативный тип), *искусственно организованная передача информации* (экспрессивный тип), *персуазивно оформленное сообщение* (оперативный тип) и одновременно как возможность их комбинации.

В аспекте транслятологического рассмотрения нас будут интересовать низший уровень абстракции, где функционируют *Textsorte, Textsortenvariante, Textsortenklasse*. В современной транслятологии этот уровень описан еще не достаточно, имеются лишь фрагментарные попытки его описания в переводоведческой литературе, в связи с чем особо обратим внимание на:

– объяснение понятия *Textsorte*,

– взаимодействие его с нормами жанра (*Textsortenkonvention*),

– описание функций нормы и её транслятологических свойств.

Понятие *Textsorte* было введено в научный оборот в начале 70-х годов. Полный обзор лингвистической дискуссии 70-80-х гг. в связи с ограниченностью формата данной статьи привести невозможно. В ретроспективном взгляде на проблему, предложенном Ф.Люксом [20], важными будут его коммуникативно-ориентированная направленность, основанная на учёте необходимых "для описания *Textsorten* 'внутренних' (=языковых) и 'внешних' (=коммуникативных, ситуативных) признаков при том, что первые определяются последними" [20, 35].

Сам термин *Textsorten* в отечественном текстоведении может пониматься двояко: 1) как *сорт текста*, (обозначение принятое главным образом при описании системы современного немецкого языка) [3, 12] и 2) как *речевой жанр* в устной или письменной формах. В некоторых работах развитие текстовых макроструктур как смысловых единиц с соответствующей функцией квалифицируется как "жанр текста" [4, 103].

Учитывая многообразный характер транслятологической классификации текстов, мы отдаем предпочтение термину "сорт текста" для описания различных реализационных разновидностей внутри отдельного стиля речи и как единицы низшего уровня описания.

Приблизиться к пониманию *Textsorten* можно, на наш взгляд, приняв следующее определение: *Textsorte* – это компетентно признанный и находящийся в области когерентных вербальных текстов релевантный класс, построение, вариативные рамки и использование которых в контексте и окружающем мире происходит по определенным правилам [20, 273].

Такая трактовка, хотя и не даёт перспектив для понимания транслятологической трактовки применительно к теории сортов текста, но выступает как наиболее объективная и оправданная, по сравнению с другими определениями, данными с точки зрения понимания сортов текста для переводчиков и перевода.

Как пишет У. Пёрксен [21, 219], *Textsorten* являются над-индивидуальными рече-письменными актами, которые связаны регулярными коммуникативными действиями, у которых, вследствие их повторяющегося характера, сформировались особые способы языкового употребления и *идентичности*.

Введенное в оборот Д. Херубимом и Х. Хенне [17, 60] понятие "ситуативности" (Redekonstellationen) как "специфически и прагматически выраженных условий функционирования" [7, 20], даёт выход на понимание природы речевых жанров, в том числе и производных, как общественно детерминированных коммуникативных и поведенческих схем, которые приобретаются и интернационализируются в языковом употреблении.

Упоминание о *коммуникативных схемах* и связь с приобретением компетенции у участников коммуникации (сравн. у Ф. Люкса "компенециально признанного") касается не всех сортов текста. Действительно, не все коммуникативные схемы распространяются на самостоятельное производство текстов. К. Гниффке-Хубриг впервые установила, что текстопорождение не ограничивается только т.н. *Gebrauchstexte* – "функционально-смысловыми типами речи" [9, 136] или "текстами функционально-смыслового назначения" [1, 532]: к "*сортам текста*" относят тексты, которые сформировались в качестве устойчивых форм общественной и личной коммуникации ... на основании условий и правил, которые закреплены исторически в соответствии с целеполаганиями текста.

Г. Глинц отмечает другую сторону "сорта текста" как устойчивой формы ситуативности человеческой интеракции, отражающей представления об образцах использования языковых средств, коммуникативных схем, устойчивых речевых формул, правил словоупотребления и т.д., исторически сформировавшихся и компетенциально адаптированных.

Компетентное отправление информации не ограничивается только лексикой и правилами грамматики. Для адекватного отражения языковой ситуации, арсенала средств языка в переводе используется сознательное или бессознательное знание всех речежанровых регулярностей. Оперирование переводчиком конкретным сортом текста с его внутренней дифференциацией приводит к выявлению условий и значения их функционирования. В этом смысле К. Райс предлагает различать: a) **простые**, b) **сложные**, c) **комплементарные** сорта текстов [22, 95]. Это оправдано с той точки зрения, что сама природа текста заставляет нас исследовать не только "текст в себе", но "текст для нас", в чем проявляется современное отношение к тексту как к культуре [5, 176], в том числе и к переводческой. Не случайно Я. Вюст замечает по этому поводу: Es gibt tatsächlich Textsorten, die in deutlich voneinander unterscheidbare Textteile zerfallen [26, 173], делая особый акцент на критерии первичности/вторичности текста.

Простые сорта текста описаны в принципе подробнее всех. Их структура и особенности в пределах одного целого или цельного класса функционально-смысловых текстов, обнаруживают регулярные условия их реализации в различных языковых коллективах. Они в большинстве случаев детерминированы т.н. *нормами жанра* (термин А. Д. Швейцера), конвергенциями или дивергенциями в текстах двух/нескольких языковых коллективов [12, 33]. *Нормы* или *конвенции жанра (Textsortenkonventionen)* имеют также большое значение, поскольку различия между ними касаются прежде всего самой номенклатуры жанров и становятся наиболее очевидными при выходе за пределы одного языка и одной культуры.

Сложные сорта текста, в которые "встроены" другие сорта, как их описывает Ф. Люкс [20, 225] (роман, проповедь, биография, заявление о приеме на работу и т.д.), противопоставляются тем, которые не допускают подобного "встраивания" (кулинарный рецепт, руководство по эксплуатации, инструкция, анекдот и т.д.). По отношению к т.н. "толерантным" сортам текста они могут быть квалифицированы как сложные сорта текста. Последние предъявляют более высокие требования к компетенции переводчика, т.к. переводчик должен знать не только специфические условия функционирования некоторых функционально-смысловых текстов (напр., *рецепта*), но и быть в состоянии в коммуникативном переводе трансформировать (а не отражать наивно) все стандарты исходного языка. Не случайно К. Адамчик называет сложные сорта текста большими классами *(Großklassen)* [13, 103].

Комплементарные сорта текста не возможны без существования какого-либо примарного текста (Ersttext): технологические условия, содержание книги, рецензии, пародии и т.д. Это именно те сорта текста, где сам переводчик должен располагать знанием о примарном тексте. Достаточно вспомнить о рецензиях с их постоянными отсылками к рецензируемому произведению, которые изначально также требуют перевода.

Примеры перевода комплементарных сортов текста с формами “инкорпорированной интертекстуальности” [25] могут оказаться бессмысленными, если заранее не переведен примарный текст. Без знания оригинала невозможно понять комплементарный текст, т.к. только учёт переводчиком условий исходной языковой ситуации может стать предпосылкой для правильного и адекватного перевода.

Некоторые, важные с переводческой точки зрения, различия сортов текста, вытекающие из рассмотрения текстов одного языка, становятся очевидными при выводе их за рамки одной языковой или культурной среды. Здесь следует различать:

1. универсальные сорта текста – *письмо, сказка, эпос, договор* и др., присутствующие в практически в любом языковом сообществе и языковой культуре;

2. несколькоязычные сорта текста – *сонет, оратория, пассионата* и др., но типичные не для всех культур;

3. единичные сорта текста, – например, японский театральный стиль *но*[*], известный только в одной культуре.

Следует учесть, что правила “отекстчивания” (Vertextung) разворачиваются не только в исторических условиях и контекстах. При изменении некоторых обстоятельств, например, при переводе древних текстов, знание одного или нескольких сортов текста в одном и том же коллективе могут совпадать или различаться. Сравн. напр. описанный у Х. Хёниг и П. Кусмауля сорт текста *medizinisches Beipackzettel* (аннотация к инструкции по употреблению лекарства) [18, 45].

При переводе **универсальных** сортов текста следует определить, будут ли сохранены условия исходного текста с соблюдением богатого разнообразия языковых средств в языке перевода. Так, буквальный перевод фразы: “Nachts ist es kälter als draußen”. – *Ночью здесь холоднее, чем снаружи* – всё ещё допустим. Данный пример бессмыслового предложения может быть переведен буквально или путём замены при коммуникативном переводе на принятые в языке перевода средства.

Для группы **несколькоязычных** сортов текста следует выяснить, насколько сорт текста адаптирован и адекватен в целевом сообществе. Если это не так, то исходные языковые условия адаптируются и ограничиваются в той же мере, насколько сами стиль и перевод могут быть “новаторскими” и формировать в свою очередь определенные традиции.

В группе **единичных** сортов текста, при переводе которых читателем не будут найдены (полностью идентифицируемые) условия развертывания перевода в функции понимания текста, стоят примечания, комментарии, пояснения и т.д.

Рассмотрение жанровых норм как сигнала распознавания, индикатора ожиданий или управляющего сигнала понимания любого сорта текста при переводе вообще ставит, по крайней мере, два глобальных вопроса:

1. Может ли функция текста сохраниться и в тексте перевода? Ответ на него зависит от подлежащих переводу сортов текста, а также от языкового коллектива, для которого осуществляется перевод. Что касается самого перевода (трансляции), обмена и /или включения внешних условий в текст, то здесь может иметь место частичное или полное несоответствие норм одного сорта текста свойствам сорта текста исходного языка.

2. Должны ли эти функции текста-оригинала быть сохранены и в тексте перевода? Выбор целей и связанных с ними одного из возможных типов перевода, обусловлен переводческими нормами (*translational norms)* и нормативным переводческим поведением в рамках определенного языкового коллектива [23]. В нашем культурном и образовательном сообществе достаточно распространено мнение, что переводчик функционально-смысловых текстов информативного и оперативного типов, обращает первостепенное внимание на нормы “отекстчивания” *(Vertextungskonventionen).* Он ожидает также, что избранный им коммуникативный тип перевода в непосредственной коммуникации обусловит выбор именно того сорта текста, в котором возможна беспрепятственная замена изменяющихся стратегий исходного языка на те, которые приняты в целевом языке.

Укажем также, что при работе с сортами текста ***экспрессивного типа*** переводчик скорее сделает выбор в пользу перевода исходных условий и создания т.н. филологического типа перевода, как это индивидуально определяется самим автором в рамках его языковой культуры. Обычные способы выражения в сложных речевых жанрах (напр. *роман* экспрессивный тип), в которых функционально-смысловые типы текстов (особенно информа-

[*] Театр Но зародился в XIV веке, непременный атрибут – маски, которые несут в себе всю глубину чувств изображаемых героев. Под аккомпанемент хора, барабанов и флейт главный герой архаичным языком рассказывает истории из жизни людей и богов, сражений, буддийских монахов (*прим. авт.*).

тивного типа) требуют определиться в принципе, насколько подобные компромиссы перевода возможны вообще.

Модели декодирования текста и сам перевод являются важным условием успешной речевой коммуникации, Это еще раз подтверждает мысль, что фаза планирования, конципирование и организация любой текстовой структуры будут определяющими для переводчика. В зависимости от конкретного сорта текста и целей перевода на передний план выходит "ситуативность" (о ней мы говорили выше), перерастающая в широком понимании в т.н. "***дискурсивное знание***" (Diskurswissen) [16, 181], Проблема жанра и само понятие переводимости характеризуются не только совпадением или несовпадением структурных характеристик исходного и переводящего языков, но и способностью переводчика найти средства, ***функционально*** эквивалентные тем, которые использует автор [6, 296].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баженова Е.А., Котюрова М.П.* Текст // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Е. А. Баженова, М. П. Котюрова / Под ред. М. Н.Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2003.– 696 с.

2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

3. *Гвенцадзе М.А.* Коммуникативная лингвистика и типология текста / М. А. Гвенцадзе. – Тбилиси, 1986.

4. *Завьялов А.А.* К проблеме транслятологической типологии текстов / А. А.Завьялов // Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: Сб. науч. тр. – Н. Новгород: НГЛУ, 2002. – С. 100–114.

5. *Левченко Е.В.* О первичных и вторичных свойствах текста // Стереотипность и творчество в тексте / Е. В. Левченко. – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2004. – С. 174–184.

6. *Петрова О.В.* Еще раз о переводимости / О. В. Петрова // Чествуя филолога. К 75-летию Ф. А. Литвина. – Орёл, 2002. – С. 296.

7. *Провоторов В.И.* Очерки по жанровой стилистике текста / В. И. Провоторов. – М.: НВИ-Тезаурус, 2003. – С. 20.

8. *Салимовский В.А.* Некоторые эвристические следствия из жанроведческого подхода в стилистике: проблема стилей языка и стилей речи / В. А. Салимовский // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2001. – С. 174–184.

9. *Солганик Г.Я.* Стилистика текста: Учеб. пособие. / Г. Я.Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 256 с.

10. *Фефилов А.И.* Методологические основы транслятологии / А. И. Фефилов. – Ульяновск, 2003. – 243 с.

11. *Чернявская В.Е.* Интерпретация научного текста / В. Е. Чернявская. – М.: УРСС-КомКнига, 2005. – 128 с.

12. *Швейцер А.Д.* Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М., 1988.

13. *Adamzik K.* Textlinguistik. Eine einführende Darstellung / K.Adamzik. – Tübingen: Niemeyer, 2004. – 176 s. (Germanistische Arbeitshefte)

14. *Brinker K.* Linguistische Textanalyse. Eine Einführung Grundbegriffe und Methoden / Klaus Brinker. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2001.

15. *Harweg R.* Pronomina und Textkonstuktion / R. Harweg. – München, 1968.

16. *Heinemann M., Heinemann W.* Grundlagen der Textlinguistik. Interaktion – Text – Diskurs / M. Heinemann / W. Heinemann. – Tübingen: Niemeyer, 2002. (Reihe Germanistische Linguistik; 230: Kollegbuch)

17. *Cherubim D., Henne H.* Zur Bewertung von Sprachbeschreibungen // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. – H. 1.1. – 1973. – S. 32–66.

18. *Hönig H., Kußmaul P.* Strategie der Übersetzung. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. – Tübingen: Narr, 1982.

19. *Krause W.-D.* Zum Begriff der Textsorte. In: Textsorten: kommunikationslinguistische und konfrontative Aspekte / Wolf-Dieter Krause (Hrsg.) Sprache – System und Tätigkeit. – Band 33. – Frankfurt/Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien: Verlag Peter Lang, 2000. – S.15.

20. *Lux F.* Text, Situation, Textsorte. / F. Lux. – Tübingen, 1981.

21. *Pörksen U.* Textsorten, Textsortenverschränkungen und Sprachattrapen // Wirkendes Wort. – B. 24. – 1974.

22. *Reiss K.* Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Wiener Vorlesungen. / Katharina Reiss. – Hg. von M. Snell-Hornby und M. Kadric. 2-Aufl. – Wien: WUV, 2000. (WUV Sudienbücher. Geisteswissenschaften. B.1.)

23. *Toury G.* In search of a Theory of Translation. – Tel Aviv: Porter Institute, 1980.

24. *Warnke I.* Texte in Texten – Poststukturalistischer Diskursbegriff // Texte – Diskurse – Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum / K. Adamzik (Hrsg.) – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 2002. – S. 1–17. (Textsorten; Bd.6)

25. *Wilske L., Krause W.-D.* Intertextualität als allgemeine und spezielle Texteigenschaft. – Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule «K.Liebknecht». – Potsdam, 1987 (Gesellschaftswiss. Reihe)

26. *Wüest J.* Teiltextsorten und Sprechakttheorie in Gerichtsurteilen / J. Wüest // Texte – Diskurse – Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum / K. Adamzik (Hrsg.) – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 2002. – S. 171–190. (Textsorten; Bd.6)